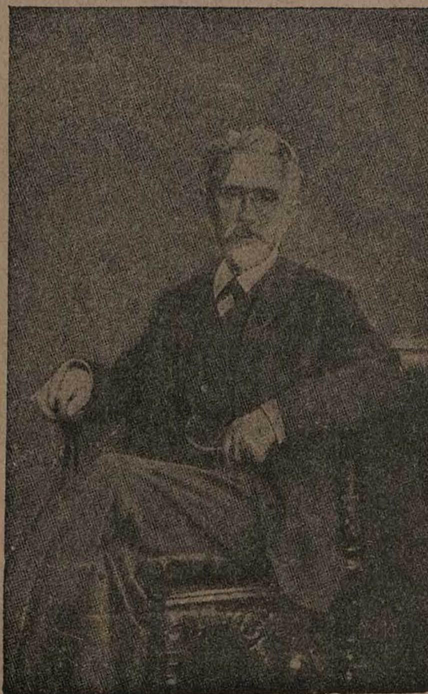

А. БЕБЕЛЬ.

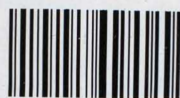
ХУЖЕ РАБСТВА

Капитализмъ и Проституція.

А. Бебель.

МОСКВА, 1917 г.
Изданіе Д. М. КУМАНОВА.

I.

Оборотная сторона медали.

Если бракъ представляетъ одну сторону половой жизни гражданскаго міра, то проституція представляетъ другую сторону. Бракъ есть лицевая, проституція—оборотная сторона медали. Мужчины, которыхъ бракъ не удовлетворяетъ, пользуются услугами проституціи, также и тѣ мужчины, которые по какой-нибудь причинѣ отказываются отъ брака, ищутъ обыкновенно удовлетворенія своего полового побужденія у проститутокъ. Такимъ образомъ, условія для удовлетворенія полового побужденія гораздо благопріятнѣе для мужчинъ, живущихъ добровольно или по принужденію въ безбрачіи (какъ и для тѣхъ, ожиданіямъ которыхъ бракъ нисколько не соотвѣтствуетъ), чѣмъ для женщинъ.

Мужчины всѣхъ временъ и поясовъ земли считали пользованіе проституціей своей законной привилегіей, понятной само собою. Тѣмъ суровѣе и строже они слѣдятъ за всѣми женщинами, стоящими внѣ круга проститутокъ, и осуждаютъ ихъ, если онѣ согрѣшили. Ихъ нисколько не смущаетъ то, что женщины имѣютъ такія же побужденія, какъ мужчины, и что эти побужденія въ извѣстные періоды обнаруживаются даже еще сильнѣе, чѣмъ у мужчинъ. Въ силу своего господствующаго положенія мужчина заставляетъ женщину насильно подавлять свои сильнѣйшія побужденія и ставитъ ея общественное значеніе ея выходъ замужъ въ зависимость отъ ея цѣломудрія. Нельзя болѣе поразительнымъ и возмутительнымъ образомъ доказать зависимость женщины отъ мужчины, чѣмъ этимъ совершенно различнымъ обсужденіемъ и пониманіемъ удовлетворенія одного и того же естественнаго побужденія, смотря по полу.

Для неженатаго мужчины обстоятельства особенно благопріятны. Природа удѣлила только одной женщинѣ послѣдствія совокупленія, такъ что мужчина кромѣ наслажденія не имѣетъ ни труда, ни отвѣтственности. Это выгодное положеніе породило съ теченіемъ времени то рас-

путство въ половыхъ требованіяхъ, которымъ отличается значительная часть мужчинъ. И такъ какъ законная форма удовлетворенія, какъ выше сказано, по многимъ причинамъ почти невозможна или недостаточна, они стараются найти удовлетвореніе въ наложничествѣ.

Такимъ образомъ, проституція становится такимъ необходимымъ соціальнымъ учрежденіемъ для гражданскаго общества какъ полиція, регулярное войско, церковь, предпринимательство и т. д.

Въ древнемъ мірѣ проституцію считали необходимостью, при чемъ въ Греціи и Римѣ она даже была организована со стороны правительства.

Въ средніе вѣка даже самъ святой Августинъ, долженствующій считаться значительнѣйшей опорой христіанства, не могъ удержаться, несмотря на то что, проповѣдывалъ воздержаніе, отъ слѣдующихъ словъ: „Избавьтесь отъ публичныхъ дѣвокъ, и сила страстей уничтожитъ все“

Послушаемъ, что говорятъ современники, извѣстные врачи. Д-ръ Гюгель говоритъ слѣдующее: „Преуспѣвающая цивилизація придастъ постепенно проституціи болѣе пріятныя формы, но только съ концомъ міра исчезнетъ она съ лица земли“. Это конечно смѣлое утвержденіе, но нужно сказать правду, что всякій кто не можетъ себѣ представить общество въ другой формѣ, чѣмъ въ гражданской, и не знаетъ, какіе перевороты общество должно произвести въ самомъ себѣ, чтобы водворились здоровые и естественные соціальные порядки, долженъ согласиться съ д-ромъ Гюгелемъ.

Д-ръ Паранъ-Дюшатле, извѣстный своими изслѣдованіями проституціи и половыхъ болѣзней пишетъ: „Проституцію нельзя уничтожитъ потому, *что она тѣсно связана съ общественными учрежденіями*“, и всѣ они требуютъ, чтобы она находилась подъ государственнымъ контролемъ, Но никто изъ этихъ господъ не думаетъ о томъ, что слѣдуетъ измѣнить общественныя учрежденія, если они именно составляютъ причины проституціи, потому что имъ это кажется дѣломъ невозможнымъ вслѣдствіе ихъ незначительныхъ экономическихъ изслѣдованій и предразсудковъ, вытекающихъ изъ ихъ общественнаго положенія. Одинъ вѣнскій медицинскій журналъ спрашиваетъ: „Что другое остается большому числу добровольныхъ холостыхъ и недобровольныхъ для удовлетворенія естественной потребности, кромѣ запрещеннаго

плода Венеры Пандемосской?“ и заключаетъ: „если поэтому проституція необходима, то она имѣетъ право на существованіе, защиту и безнаказанность со стороны государства“, и Гюгель изъявляетъ въ своемъ выше упомянутомъ сочинении свое согласіе съ этимъ мнѣніемъ.

Лейпцигскій полицейскій врачъ Кюнъ говоритъ слѣдующее: „Проституція не только терпимое, но *необходимое* зло,—такъ какъ она защищаетъ женщинъ отъ невѣрности (а быть неверными только мужчины имѣютъ право. *Авт.*) и добродѣтель (разумѣется, женскую мужчины же не нуждаются въ ней *Авт.* отъ нападенiй (sic!) и такимъ образомъ отъ паденія“. Ясно, что эти немногія цитируемыя слова Кюма въ самой явной формѣ харахтеризуютъ грубый эгоизмъ мужчинъ. Это правильная точка зрѣнія полицейскаго врача, который приноситъ себя въ жертву при надзорѣ надъ проституціей для спасенія мужчинъ отъ непріятныхъ болѣзней. Въ томъ же смыслѣ, какъ д-ръ Кюнъ, высказался и его преемникъ, лейпцигскій полицейскій врачъ Экштейнъ. особенно интересенъ еще д-рь Фоккъ, который разсматриваетъ проституцію въ одной статьѣ, какъ „необходимый коррелатъ“ нашихъ цивилизованныхъ учрежденій. Онъ опасается избытка народонаселенія, если всѣ женятся по достиженіи зрѣлости почему онъ и считаетъ необходимымъ урегулированіе проституціи со стороны правительства. Онъ находитъ, что это вполнѣ естественно, чтобы государство имѣло надзоръ надъ приституціей, урегулировало ее и приняло бы на себя заботу о доставкѣ здоровыхъ дѣвокъ; такимъ образомъ, онъ высказывается за строжайшій надзоръ „надъ всѣми женщинами, относительно которыхъ есть доказательства, что онѣ занимаются проституціей“. Относится это къ высокопоставленнымъ и богатымъ женщинамъ? А это ему, конечно, въ голову не приходитъ, что слѣдуетъ и мужчинъ отдать подъ полицейскій надзоръ, вѣдь они содержатъ проститутокъ и дѣлаютъ ихъ существованіе вообще возможнымъ. Дальше господинъ Фоккъ требуетъ наложенія податей на проститутокъ и сосредоточить ихъ на *извѣстныхъ улицахъ*. Почему-жъ не организовать и проституцію со стороны полиціи въ наше время, въ это время цеховыхъ стремленій?

Развѣ сказали мы слишкомъ много, когда констатировали: проституція въ нынѣшнее время необходимое соціальное учрежденіе какъ полиція, регуляное войско, церковь, предпринимательство и т. д.?

Въ Германской имперіи проституція не допущена, не организована правительствомъ и не находится подъ полицейскимъ надзоромъ, какъ во Франціи, а только терпима. Оффиціальные публичные дома запрещены закономъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ только терпятъ. Вслѣдствіе этого были подаваемы во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ безчисленныя петиции въ рейхстагъ о томъ, чтобы публичные дома опять были допущены, потому что порокъ тайкомъ только необузданнѣе господствуетъ, вслѣдствіе чего сифилитическая болѣзнь распространяется ужасающимъ образомъ. Образованная для этого предмета комиссія рейхстага, въ которую входили и врачи, рѣшила передать петеціи имперскому канцлеру для принятія во вниманіе, потому что запрещеніе публичныхъ домовъ имѣетъ опаснѣйшія послѣдствія для нравственности и здоровья общества и въ особенности для *семейной жизни*.

Эти доказательства достаточны. Они подтверждаютъ, что устраненіе проституции и для современнаго общества есть сфинксъ, загадку котораго оно не можетъ разгадать: оно считаетъ необходимымъ, чтобы государство терпѣло проституцію и имѣло для отвращенія большаго зла надзоръ надъ ней. Наше общество, гордящееся своей „нравственностью", своей „религіозностью", своей цивилизацией и культурой, должно такимъ образомъ, терпѣть, что безнравственность и испорченность подрываютъ, какъ медленный ядъ, его тѣло. Но что-то другое вытекаетъ еще изъ этого. *Христіанское государство симъ оффиціально заявляетъ, что существующая брачная форма неудовлетворительна, и что мужчина имѣетъ право искать незаконнаго удовлетворенія полового побужденія.* Незамужняя женщина считается въ этомъ же государствѣ лишь настолько половымъ существомъ, насколько она хочетъ отдаться незаконнымъ мужскимъ страстьямъ, т.-е. насколько становится проституткой. И разнообразный полицейскій надзоръ и контроль надъ проституціей касается только женщинъ, а не мужчинъ, ищущихъ проститутокъ, что собственно должно было бы имѣть мѣсто, чтобы врачебно-полицескій контроль имѣлъ какой-нибудь смыслъ и успѣхъ, уже не говоря о томъ, что примѣненіе этого закона къ обоимъ поламъ было бы только актомъ справедливости.

Эта защита мужчины со стороны государства отъ женщины извращаетъ настоящее положеніе дѣлъ, *которое*

принимаетъ такой видъ, какъ будто мужчины составляютъ слабый, а женщины сильный полъ, какъ будто женщина соблазнительница бѣднаго, слабаго мужчины. Миѳъ о соблазненіи Адама Евой въ раю, продолжаетъ дѣйствовать въ нашихъ взглядахъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ христіанскому ученію, что женщина великая соблазнительница, сосудъ грѣха. Странно только, что мужчины не стыдятся этой печальной и недостойной роли Но это вѣрно, что мужчинамъ нравится эта роль «слабаго» и «обольщеннаго», и даже тамъ они не протестуютъ противъ соблазна, гдѣ ихъ показанія собираются для серьезнаго дѣла.

II.

Государство и проституція.

Пониманіе общества, что государство обязано наблюдать за проституціей для предохраненія мужчинъ отъ болѣзней, порождаетъ, разумѣется, у нихъ мнѣніе, что они теперь защищены отъ зараженія *и это мнѣніе въ высокой степени способствуетъ преуспѣванію проституціи.* Это доказывается тѣмъ, что вездѣ, гдѣ только полиція построже относилась къ тайнымъ проституткамъ, т.-е. проституткамъ, неимѣющимъ книжекъ, *значительно возросло число сифилитическихъ болѣзней. Мужчины становились болѣе легкомысленными и менѣе осторожными.*

Никто изъ знающихъ это дѣло не сомнѣвается въ томъ, что ни учрежденія для терпимости, какъ публичные дома, подлежащіе полицейскому контролю, ни полицейски установленный контроль и врачебный осмотръ нисколько не предохраняютъ отъ зараженія. Во-первыхъ, характеръ этихъ болѣзней часто такой, что его не легко и не сейчасъ узнаешь, и во вторыхъ, эти болѣзни требуютъ для устраненія опасности ежедневнаго многократнаго осмотра. Но таковой совершенно невозможенъ при такомъ количествѣ проститутокъ и вслѣдствіе необходимыхъ тогда расходовъ. Когда приходится принимать въ теченіе одного часа, по 50 или 60 проститутокъ, тогда осмотръ едва ли больше, чѣмъ фарсъ, и еженедѣльный или двухнедѣльный осмотръ также совершенно неудовлетворителенъ. Эта мѣра кромѣ того еще не удается потому, что мужчины, переносящіе заразу отъ одной женщины на другую, освобождены отъ всякаго

наблюденія. Проститутка, которую заражаетъ сифилитикъ послѣ осмотра, на которомъ она признана была здоровой, переноситъ, до слѣдующаго контрольнаго дня или до того времени, пока она сама не замѣтитъ своей болѣзни, заразу на рядъ другихъ гостей. Мало того, что контроль такимъ образомъ не только обманчивъ, онъ еще глубоко, оскорбляетъ стыдливость и способствуетъ ея полному уничтоженію, такъ какъ осмотры производятся по приказу не женщинами, а мужчинами врачами. Это явленіе подтверждаютъ многочисленные врачи, занимающіеся этимъ контролемъ. И проститутки всячески стараются избѣгать этого осмотра. Дальнѣйшее слѣдствіе этой полицейской мѣры еще то, что этимъ становится для проститутокъ крайне затруднительнымъ и даже невозможнымъ возвращеніе къ приличному образу жизни. Женщина, попавшая подъ полицейскій контроль, погибла для общества, черезъ нѣсколько лѣтъ она обыкновенно погибаетъ жалкимъ образомъ.

Сколь мало пользы приноситъ полицейско врачебный контроль, рѣзко доказываетъ англійская статистика. Въ Англіи былъ изданъ въ 1866 г. такой законъ для мѣстностей, въ которыхъ стояли гарнизоны сухопутныхъ или морскихъ войскъ. Между тѣмъ какъ во время отъ 1860-го до 66-го года, стало быть до появленія этого закона, понизились болѣе легкіе сифилитическіе случаи отъ 32,68% на 24,73%, въ 1872, послѣ шестилѣтняго дѣйствія этого закона, число заболѣвшихъ равнялось всетаки еще 24,26%, слѣдовательно едва на ½% ниже, чѣмъ въ 1866, а среднее число за каждый годъ превышало только на $^1/_{16}$% число больныхъ въ 1866 г. Вслѣдствіе этого слѣдственная комиссія, назначенная спеціально для этой цѣли, относительно этого закона пришла единогласно къ тому результату, „что періодическіе осмотры тѣхъ женщинъ, которые имѣли половое общеніе съ солдатами и матросами, *не привели ни къ малѣйшему уменьшенію числа больныхъ*", и рекомендовала прекращеніе періодическихъ осмотровъ.

Но на женщинъ, подвергнутыхъ этимъ осмотрамъ, законъ повліялъ совершенно иначе, чѣмъ на войска: въ 1866 г. приходилось на 1,000 проститутокъ 121 заболѣвшихъ, а въ 1868, т.-е. два года спустя послѣ дѣйствія этого закона, число заболѣвшихъ равнялось 202, потомъ оно уменьшилось медленно, но превышало въ 1874 г. число больныхъ 1866 г. еще на 16. А число смертныхъ

случаевъ между проститутками увеличилось во время дѣйствія этого закона ужасающимъ образомъ. Въ 1865 г. число ихъ равнялось 9,8 на 1,000 проститутокъ, но увеличилось въ 1874 г. до 23. Когда въ концѣ шестидесятыхъ годовъ англійское правительство собиралось распространить дѣйствіе этого закона на всѣ англійскіе города, между англичанами поднялась буря негодованія. Они утверждали, что хотятъ отмѣнить для женщинъ дѣйствіе Habeas Corpus, т.-е. того основного закона, который ограждаетъ англійскаго гражданина отъ превышенія власти полиціи; ихъ возмутило, чтобы возможно было каждому, грубому мстительному или побуждаемому другими низкими инстинктами полисмену задержать и почтенную женщину, если онъ подозрѣваетъ, что она проститутка, между тѣмъ какъ распутство мужчинъ ничѣмъ не ограничиваютъ, а наоборотъ еще этимъ закономъ поощряютъ и облегчаютъ.

Хотя англійскія женщины заступничествомъ за отрепье своего пола рискнули навлечь на себя ложное истолкованіе своего поведенія и унизительныя замѣчанія со стороны ограниченныхъ мужчинъ и женщинъ, онѣ все-таки не замедлили возстать съ большой энергіей противъ введенія закона, столь унижающаго ихъ полъ. Въ газетныхъ статьяхъ и брошюрахъ говорили мужчины и женщины „за“ и „противъ“ этого закона; наконецъ, былъ сдѣланъ запросъ въ парламентѣ, и пріостановили прежде всего его распространеніе, а скоро послѣ этого законъ былъ отмѣненъ. Германская полиція имѣетъ вездѣ подобную власть, и случаи въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и другихъ мѣстахъ, которые сдѣлались извѣстными, доказываютъ, какъ легко въ этомъ дѣлѣ злоупотребленіе и возможны „недоразумѣнія“, но о энергичной оппозиціи противъ такой власти у насъ ничего не слышно. Весьма справедливо говоритъ относительно этихъ «предохранительныхъ мѣръ» правительства въ пользу мужчинъ г-жа Гильомъ Шакъ: «Къ чему мы учимъ нашихъ сыновей уважать добродѣтель и благонравіе, если государство считаетъ безнравственность за необходимое зло? Если начальство доставляетъ молодому человѣку, не достигшему еще умственной зрѣлости, женщину, наложивъ на нее клеймо товара, какъ игрушку его страсти?“

Пусть заразитъ мужчина, страдающій половой болѣзнью сколько угодно этихъ бѣдныхъ существъ (пусть это будетъ сказано въ честь бѣдныхъ женщинъ, зани-

мающихся этимъ безстыднымъ ремесломъ вслѣдствіе горькой нужды или обольщенія), паршиваго мужчину все-таки не безпокоятъ, но горе больной женщинѣ, не подвергавшейся немедленному врачебному осмотру и леченію. Университетскіе города или города, въ которыхъ стоятъ гарнизоны со своими многочисленными сильными, здоровыми мужчинами, составляютъ главные разсадники проституціи и ея опасныхъ болѣзней, которыя изъ этихъ пунктовъ распространяются на дальнѣйшія захолустья страны и причиняютъ вездѣ гибель и отчаяніе. То же самое можно сказать о морскихъ городахъ. Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, за вину отцовъ наказывающій дѣтей до третьяго и четвертаго рода". Это библейское изреченіе относится въ полномъ смыслѣ слова къ развратнымъ сифилитикамъ. Сифилитическій ядъ поддается труднѣе всего излеченію. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ болѣзни, когда выздоровѣвшій полагаетъ, что всякій слѣдъ давно уничтоженъ, проявляются часто послѣдствія этой болѣзни у его супруги или новорожденнаго и множество болѣзней возникаетъ у замужнихъ женщинъ и дѣтей, благодаря половымъ болѣзнямъ отца (или родителей). Послѣдствіе отцовскихъ грѣховъ—многіе слѣпорожденные дѣти. Вслѣдствіе этихъ грѣховъ часто рождаются слабые и тупоумные люди, а сколько бѣдъ одна капелька сифилитической крови можетъ надѣлать при оспопрививаніи, достаточно доказано явными примѣрами послѣдняго времени.

III.

„Маскарадъ" общества.

Въ той мѣрѣ, въ какой мужчины добровольно или по неволѣ отказываются отъ женитьбы и стараются удовлетворять свои естественныя побужденія наложничествомъ, увеличивается число соблазнительныхъ случаевъ. Барышъ, который даютъ всѣ предпріятія, разсчитанныя на безнравственность людей, побуждаетъ незастѣнчивыхъ дѣльцовъ къ употребленію всякихъ утонченныхъ средствъ для привлеченія гостей. Они считаются со всѣми потребностями различныхъ гостей, смотря по ихъ чину и соціальному положенію. Если бы нѣкоторые изъ этихъ „публичныхъ домовъ" въ нашихъ большихъ городахъ могли разболтать свои тайны, тогда обнаружилось бы, что жилицы этихъ домовъ, если онѣ только обладаютъ кра-

сивой наружностью, находятся въ самыхъ интимныхъ связяхъ со сливками общества, съ весьма интеллигентными и образованными людьми, несмотря на то, что онѣ низкаго происхожденія и безъ всякаго образованія и воспитанія, такъ что едва ли умѣютъ подписать, когда это нужно, свое имя. Между этими мужчинами встрѣчаются даже министры, военные люди въ высокихъ чинахъ, тайные совѣтники, депутаты, судьи—рядомъ съ представителями родовой, денежной, купеческой и индустріальной аристократіи, однимъ словомъ—люди, которые днемъ въ качествѣ представителей и блюстителей порядка, нравственности, брака и семьи прохаживаются съ серьезнымъ видомъ и большимъ достоинствомъ, люди, которые находятся во главѣ христіанскихъ богоугодныхъ учрежденій и ферейновъ «для подавленія проституціи». Наше гражданское общество походитъ на большое маскарадное общество, въ которомъ всѣ хотятъ обмануть и дурачить другъ друга, въ которомъ всякій съ достоинствомъ носитъ свою оффиціальную маску, чтобы быть въ состояніи потомъ неоффиціально тѣмъ болѣе потворствовать своимъ склонностямъ и страстямъ. А для вида все у нихъ пропитано нравственностью, религіозностью и благопристройностью. Никогда лицемѣріе не господствовало сильнѣе, чѣмъ въ наше время. Число авгуровъ увеличивается ежедневно.

Предложеніе женщинъ для всевозможнаго разврата превышаетъ все-таки спросъ. Вслѣдствіе все ухудшающихся соціальныхъ условій, нужды, соблазна, привлекательности блестящей на видъ, мнимо свободной жизни, встрѣчаются кандидатки проституціи во всѣхъ слояхъ общества.

При такихъ условіяхъ торговля „женскимъ мясомъ“ приняла громадные размѣры. Ее производятъ наилучше организованнымъ образомъ въ центрѣ главныхъ городовъ и пунктовъ цивилизаціи и культуры, при чемъ полиція рѣдко узнаетъ объ этомъ. Цѣлое войско маклеровъ, агентовъ, транспортировъ мужского и женскаго пола занимается этимъ дѣломъ съ такимъ хладнокровіемъ, какъ будто рѣчь идетъ о самомъ обыкновенномъ товарѣ. Подделываются легитимаціонные виды, выдаются свидѣтельства съ подробнымъ обозначеніемъ качествъ каждой отдѣльной „штуки“, и эти свидѣтельства отправляютъ транспортирамъ для обращенія вниманія покупателей. Цѣна устанавливается по качеству какъ при всякомъ

другомъ товарѣ, и отдѣльныя категоріи сортируются, смотря по вкусу и требованіямъ покупателей въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ и странахъ. Самыми утонченными манипуляціями стараются укрываться отъ поисковъ и бдительности полиціи, не рѣдко уплачиваютъ большія суммы для отведенія глазъ охранителей порядка. Подобные случаи особенно констатировались въ Парижѣ.

Германія въ особенности пользуется славой быть рынкомъ, снабжающимъ полміра „женскимъ мясомъ". Влеченіе нѣмца къ странствованію воодушевляетъ, кажется, и часть нѣмокъ, такъ что онѣ доставляютъ международной проституціи большой контингентъ лицъ, чѣмъ женщины какого-либо другого народа. Нѣмецкія женщины населяютъ и гаремы турокъ и публичные дома отъ городовъ внутренней Сибири до Помбея, Сингапура, Санъ-Франциско и Чикаго. Въ своемъ сочиненіи: „Aus Japan nach Deutschland durch „Sibirien" W. Joest говоритъ о торгѣ нѣмецкими женщинами слѣдующимъ образомъ: «Въ нашей нравственной Германіи часто горячатся о торгѣ невольниками, который производитъ какой-нибудь негритянскій князь, или о порядкахъ на островѣ Кубѣ или въ Бразиліи, но слѣдовало бы скорѣе вспомнить о собственныхъ безпорядкахъ, потому что ни въ одной странѣ не торгуютъ такимъ образомъ бѣлыми рабынями, ни изъ одной страны не вывозятъ столько живого товара, какъ именно изъ Германіи и Австріи. Россію снабжаютъ женскимъ мясомъ Восточная Пруссія, Померанія и Польша. Первая станція для этого товара Рига. Тутъ запасаются петербургскіе и московскіе торговцы нужнымъ товаромъ, который они въ большомъ количествѣ отправляютъ въ Нижній-Новгородъ и чрезъ Уралъ въ Ирбитъ, и даже въ города самой внутренней Азіи; такъ, напримѣръ, я нашелъ проданную такимъ образомъ нѣмецкую дѣвушку въ Читѣ. Эта громадная торговля вполнѣ организована; она производится посредствомъ и коммивояжеровъ, и агентовъ, *и если германскій департаментъ иностранныхъ дѣлъ потребовалъ бы разъ отъ своихъ консуловъ подробнаго доклада объ этомъ, то можно было бы собрать весьма интересныя статистическія данныя*».

Подобныя жалобы доходятъ и съ другихъ сторонъ, что привело къ тому, что германскій рейхстагъ въ 1883 г. принялъ рѣшеніе обратиться къ имперскому канцлеру, чтобы онъ присоединился къ предложенію Голландіи для

содѣйствія ограниченію и подавленію этого постыднаго торга. Такимъ образомъ, заключили договоръ, но по сотнямъ причинъ слѣдуетъ сомнѣваться, чтобы эти мѣры имѣли рѣшительный успѣхъ.

Что касается числа проститутокъ, то весьма трудно опредѣлить его, а точно установить совершенно невозможно. Полиція въ состояніи приблизительно опредѣлить число тѣхъ женщинъ, которымъ главнымъ образомъ проституція доставляетъ средства для существованія, но она этого не можетъ дѣлать относительно гораздо большаго числа тѣхъ женщинъ, которыя только отчасти живутъ проституціей. Но и приблизительныя цифры уже ужасны. По словамъ фонъ-Эттингена, считало въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, что въ одномъ Лондонѣ число проститутокъ простирается до 80,000. Въ Парижѣ число женщинъ находящихся, подъ полицейскимъ контролемъ, превышаетъ только 4,000 съ чѣмъ-то, но по статистикѣ, составленной въ 1889 г. парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ, числится въ Парижѣ 120,000 проститутокъ. Въ Берлинѣ, говорятъ, находятся подъ полицейскимъ контролемъ около 3,000 проститутокъ, но, по мнѣнію фонъ-Эттингена, простиралось уже въ 1871 г. число явныхъ и тайныхъ проститутокъ, извѣстныхъ берлинской полиціи, до 15,065, и такъ какъ въ 1876 г. арестовали 16,198 женщинъ только за нарушеніе законовъ полицейскаго устава о нравственности, то тѣ не ошибаются, которые опредѣляютъ число берлинскихъ проститутокъ въ 40—50,000. Въ Гамбургѣ была въ 1860 г. каждая девятая изъ женщинъ старше 15 лѣтъ проституткой; въ Лейпцигѣ было въ то время 564 женщины, которыя находились подъ полицейскимъ контролемъ, но на самомъ дѣлѣ число проститутокъ простиралось тамъ до 2,000. Съ тѣхъ поръ число ихъ значительно увеличилось. Ясно теперь, что это цѣлыя женскія арміи, пріобрѣтающія себѣ средства для существованія проституціей, и соотвѣтственно съ этимъ бываетъ число жертвъ, которыхъ требуютъ болѣзни и смерть.

Обстоятельство, которое кромѣ того еще значительно увеличиваетъ число проститутокъ во всѣхъ большихъ городахъ,—это именно возникающіе экономическіе кризисы. Съ концентраціей индустріи, т.-е. съ развитіемъ и улучшеніемъ машиннаго дѣла, все ярче выступаетъ тенденція капиталистическаго производства: устраненіе взрослыхъ рабочихъ и замѣна ихъ дѣтьми, подростками и

женщинами. Ради примѣра скажемъ только, что въ 1861 г. работали на фабрикахъ въ Англіи 308,278 женщинъ и 467,261 мужчинъ. Но въ 1868 г., когда общее число рабочихъ этихъ фабрикъ равнялось 857,964, было уже женщинъ между ними 525,104, а мужчинъ только 332,810. И съ того времени число женщинъ на фабрикахъ значительно еще увеличилось, какъ ниже еще будетъ сказано. И вотъ, въ случаѣ кризисовъ, которые теперь въ промышленномъ мірѣ сдѣлались необходимостью, ищутъ эти женщины, оставшіяся безъ занятія и заработковъ, часто своего спасенія въ проституціи, а сдѣлавшись проститутками, онѣ погибаютъ обыкновенно. По письму старшаго полисмена Больтона отъ 31 октября 1865 г., адресованному къ одному фабричному инспектору, число молодыхъ проститутокъ вслѣдствіе кризиса англійской хлопчатобумажной промышленности, вызваннаго сѣверо-американской войной за освобожденіе рабовъ, увеличилось гораздо больше, чѣмъ въ предыдущія 25 лѣтъ.

А распространяющіяся вмѣстѣ съ проституціей половыя болѣзни имѣютъ самыя губительныя послѣдствія. Въ Англіи умерли, по статистическимъ даннымъ отъ 1857—1865 г., свыше 12,000 человѣкъ отъ половыхъ болѣзней, а между ними были не менѣе, чѣмъ 69% дѣтей моложе одного года, которыя сдѣлались жертвой родительскаго зараженія. Уже тогда опредѣлилъ С. Голландъ число лицъ, заболѣвающихъ ежегодно отъ половыхъ болѣзней вслѣдствіе зараженія, въ 1.652,500 человѣкъ.

IV.

Причины проституціи.

Относительно причинъ, преимущественно побуждающихъ женщинъ заниматься проституціей, составилъ парижскій врачъ Паранъ-Дюшатле интересную статистику, которая даетъ свѣдѣнія больше чѣмъ о 5,000 проституткахъ. Между этими 5,000 были 1,440 женщинъ, которыя вслѣдствіе бѣдности и нужды начали заниматься этимъ промысломъ, 1,250 были сироты и безъ всякихъ средствъ, стало быть также нуждались, 80 проституировали себя, чтобы содержать бѣдныхъ родителей, 1,400 были содержанки, брошенныя своими любовниками, 400 были обольщены офицерами и солдатами и привезены въ Парижъ, 280 оставаемы были своими любовниками во время своей беременности. Эти цифры и рубрики говорятъ очень ясно.

Жалкая плата, которую большая часть работницъ получаетъ, такова, что онѣ не могутъ жить этими заработками и вынуждены имѣть еще случайные заработки проституціей. Большая часть проститутокъ составляется изъ работницъ тѣхъ промысловъ, въ которыхъ трудъ особенно плохо оплачивается, и во многихъ магазинахъ женщинамъ потому мало и платятъ, что надѣются, что онѣ скоро найдутъ себѣ «милыхъ дружковъ», которые будутъ поддерживать ихъ. Большая часть актрисъ, расходы на гардеробъ которыхъ совершенно не соотвѣтствуютъ ихъ жалованью, не можетъ обходиться безъ такого грязнаго источника заработковъ. То же самое можно сказать о многочисленныхъ дѣвушкахъ, нанимающихся въ продавщицы или исполняющихъ подобныя должности. Да вѣдь есть же наниматели, которые настолько подлы, что при назначеніи незначительнаго жалованья указываютъ на возможность имѣть поддержку со стороны „дружка". Намъ по собственному опыту извѣстны такіе случаи, когда молодыя дамы, владѣвшія нѣкоторыми иностранными языками и знавшія бухгалтерію, имѣли мѣста, гдѣ онѣ получали по 30 марокъ въ мѣсяцъ, то-есть такое нищенское жалованье, которое большею частью уходитъ на гардеробъ. Швейки, портнихи, модистки, продавщицы, работницы на фабрикахъ, числомъ въ сотни тысячъ, находятся въ подобномъ же положеніи. Работодатели и ихъ приказчики, купцы, фабриканты, помѣщики и т. д., которые имѣютъ работницъ и женскую прислугу, считаютъ нерѣдко пользованіе ими для своихъ похотей своей привилегіей. Наши набожные консервативные люди особенно любятъ представлять порядки въ деревняхъ въ нравственномъ отношеніи, какъ идиллію въ сравненіи съ большими городами и промышленными округами, но что это далеко не такъ, знаетъ всякій, кому извѣстна деревенская жизнь. Это также подтверждаетъ рѣчь, которую сказалъ саксонскій дворянскій вотчинникъ осенью 1890 г., о которой саксонскіе провинціальные листки сообщаютъ слѣдующее.

Дворянскій вотчинникъ фонъ-Вехтеръ въ Рекницѣ читалъ въ собраніи прихожанъ, состоявшемся здѣсь, докладъ о половой безнравственности въ нашихъ деревенскихъ общинахъ, причемъ онъ описалъ здѣшніе порядки далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Съ большой откровенностью призналъ докладчикъ при этомъ случаѣ, что часто *работодатели* и даже *женатые* находятся со своей

женской прислугой *въ самыхъ интимныхъ отношеніяхъ*, послѣдствія которыхъ устраняютъ *уплатой большихъ суммъ* или скрываютъ преступленіемъ отъ глазъ свѣта. Къ сожалѣнію, нельзя умолчать, что безнравственность въ деревенскихъ общинахъ развилась не только дѣвушками, которыя въ качествѣ кормилицъ всосали въ себя въ городѣ ядъ безнравственности, и парнями, находившимися на военной службѣ, но и людьми образованныхъ классовъ, управляющими дворянскихъ вотчинъ и офицерами во время маневровъ. Какъ д-ръ фонъ-Вехтеръ сообщилъ, въ деревняхъ весьма немного такихъ дѣвушекъ, которыя не пали до достеженія 17-лѣтняго возроста. Полагаю, что это ясно. Jus primae noctis средневѣковаго феодальнаго господина дѣйствуетъ и теперь, хотя въ другой формѣ. Сыновья изъ „имущихъ и образованныхъ классовъ" большею частью полагаютъ, что соблазненіе дочерей народа и оставленіе ихъ на произволъ судьбы— ихъ привилегія. Вѣдь скоро довѣряющія и неопытныя дочери народа, не имѣющія никакихъ друзей и радостей въ жизни, слишкомъ легко дѣлаются жертвой соблазна, показывающаго имъ въ блестящемъ и ласковомъ видѣ. А послѣдствія—обманутыя надежды, горе и преступленія. *Эти причины главнымъ образомъ имѣютъ своимъ послѣтствіемъ самоубійства женщинъ и дѣтоубійства.* Многочисленныя судебныя разбирательства изъ-за дѣтоубійствъ представляютъ печальную и поучительную картину. Обольщенная, подло обманутая женщина, безпомощно предоставленная отчаянію и позору, доходитъ до крайности, убиваетъ своего ребенка, за что законъ ее караетъ. А безсовѣстнаго убійцу вовсе не безпокоятъ; онъ, можетъ быть, даже скоро послѣ этого женится на дѣвушкѣ изъ „приличнаго честнаго" семейства и сдѣлается весьма уважаемымъ, набожнымъ и прекраснымъ мужемъ. Многіе, удостоенные высокихъ чиновъ и пользующіеся почетомъ, запятнали такимъ образомъ свою честь и совѣсть. Если бы женщины участвовали въ законодательствѣ, то измѣнилось бы, вѣроятно, многое.

V.

Преступленія и дѣтоубійства.

Наиболѣе жестоко поступаетъ въ этомъ отношеніи, современное французское законодательство, запрещающее наведеніе справокъ объ отцѣ ребенка, но основавшее за то воспитательные дома. Согласно рѣшенія конвента

отъ 28 іюня 1793 г., были усроены во всѣхъ провинціяхъ Франціи воспитательные и сиротскіе дома. Число сиротъ и подкидышей простиралось въ 1833 г. до 130.945. Но уходъ са ними плохой, такъ что смертность между ними очень велика. Тогда умерло на первомъ году жизни 59%, стало быть больше половины; до достиженія 12-лѣтняго возраста умерло всего 78%, такъ что изъ ста только 22 достигаютъ возраста выше 12 лѣтъ.

Подобные порядки существуютъ въ Австріи и Италіи, гдѣ „гуманное" общество также основало эти дѣтоубійственныя учрежденія. „Ici on fait mourir les enfants" тутъ убиваютъ дѣтей)—рекомендовалъ нѣкій государь какъ подходящую надпись для воспитательныхъ домовъ, Исторія не разсказываетъ, что этотъ государь старался предписаніемъ лучшаго ухода уменьшить число убійствъ этихъ маленькихъ существъ. Въ Пруссіи, гдѣ нѣтъ воспитательныхъ домовъ, умерло въ началѣ шестидесятыхъ годовъ изъ законнорожденныхъ дѣтей 18,23% на первомъ году жизни, изъ назаконнорожденныхъ дѣтей—33,11%, итакъ, вдвое больше, чѣмъ законнорожденныхъ, но все-таки значительно меньше, чѣмъ во французскихъ воспитательныхъ домахъ. Въ Парижѣ умерло на 100 законныхъ дѣтей 193 незаконныхъ, а въ деревняхъ даже 215. Итальянская статистика представляетъ не менѣе печальную картину.

Разница въ смертности между законными и незаконными дѣтьми особенно замѣчается въ первомъ мѣсяцѣ жизни, въ которомъ смертность незаконнорожденныхъ въ среднемъ втрое больше, чѣмъ законнорожденныхъ. Неудовлетворительный уходъ во время беременности, слабые роды и плохой уходъ послѣ разрѣшенія отъ бремени—вотъ причины большей смертности. Истязанія, извѣстная „фабрикація ангеловъ" содѣйствуютъ умноженію жертвъ. Число мертворожденныхъ дѣтей между незаконнорожденными вдвое больше, чѣмъ между законнорожденными, вѣроятно, потому, что матери незаконныхъ дѣтей еще во время беременности стараются не доносить ихъ. Незаконнорожденныя дѣти, остающіяся въ живыхъ, мстятъ обществу за обиды тѣмъ, что *доставляютъ относительно необыкновенно большой контингентъ преступниковъ всякаго рода.*

Слѣдуетъ упомянуть еще о другомъ злѣ, вытекающемъ изъ этого порядка вещей. Чрезмѣрныя половыя наслажденія вредятъ еще больше, чѣмъ неудовлетворительное половое общеніе. И безъ всякой венерической

болѣзни погибаетъ изнуренный организмъ; послѣдствія такой жизни главнымъ образомъ мужское безсиліе, безплодіе, параличи спинного мозга, слабоуміе или по крайней мѣрѣ умственное притупленіе и многія другія болѣзни. Быть умѣреннымъ въ половомъ общеніи столь же необходимо, какъ быть умѣреннымъ въ пищѣ и питьѣ и другихъ человѣческихъ потребностяхъ. Но знать мѣру молодежи особенно трудно. Вотъ почему встрѣчается большое число „юныхъ старцевъ" именно въ „высшихъ" классахъ общества. Число мололыхъ и старыхъ развратниковъ просто громадное, и всѣ они нуждаются въ „особенномъ возбужденіи", потому что они чрезмѣрно притуплены и пресыщены. Одни изъ нихъ впадаютъ въ противоестественности, практиковавшіяся когда-то въ Греціи, другіе ищутъ возбужденія въ изнасилованіи дѣтей. Такъ называемыя „свободныя профессіи", которыми занимаются люди высшихъ классовъ, доставляютъ 5,6% уголовныхъ преступниковъ и 12,9% преступниковъ изнасиловавшихъ дѣтей, и это процентное отношеніе было бы еще больше, если люди тѣхъ круговъ не имѣли бы достаточныхъ средствъ, чтобы скрыть преступленіе, такъ что большинство случаевъ не доходитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

Нравственные успѣхи нашего міра обнаруживаются особенно въ такой культурной странѣ, какъ въ Англіи. Число преступленій и проступковъ противъ нравственности увеличивается въ Германіе въ значительно меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ Англіи.

Лучшую статистику о венерическихъ болѣзняхъ и ихъ развитіи имѣетъ Данія и особенно Копенгагенъ.

Между матросами флота въ Копенгагенѣ увеличилось число венерическихъ болѣзней съ 1874 по 1885 г. на 122,4%, а въ арміи за это же время даже на 227%. А каковы дѣла въ Парижѣ? Число всѣхъ лицъ. страдавшихъ венерическими болѣзнями и находившихся въ госпиталяхъ простиралось за періодъ времени отъ 1872 г. до 1888 г. до 118,223, изъ которыхъ 60,438 страдали сифилисомъ, а 57,795 другими венерическими болѣзнями. Кромѣ того, находились въ этихъ госпиталяхъ ежегодно въ среднемъ 16,385 больныхъ изъ разныхъ департаментовъ.

Итакъ, мы видимъ, какъ вслѣдствіи нашихъ соціальныхъ порядковъ порождаются пороки, развратъ и преступленія всякаго рода. Все общество находится въ неспокойномъ состояніи. При такихъ обстоятельствахъ больше всего страдаютъ женщины.

Цѣна 30 коп.

Вышли изъ печати:

1. **Краткая исторія русской революціи.** Ц. 30 к.
2. **Борцы за свободу.** Ц. 30 к.
3. **Бебель.** Хуже рабства. Ц. 30 к.
4. **Милиція.** Ея организаціи и обязанности. Ц. 30 к.
5. **Новый законъ о милиціи.** Ц. 30 к.
6. **Святой революціи.** Очеркъ Степняка. Ц. 30 к.
7. **Каутскій.** Что такое соц.-демократія. Ц. 30 к.
8. **Кто такіе большевики и меньшевики.** Ц. 30 к.
9. **Чего хотятъ трудовики.** Ц. 30 к.
10. **Что нужно знать солдату?** Ц. 15 к,
11. **Что такое соціализмъ?** Ц. 30 к.
12. **Чего хотятъ рабочіе?** Ц. 30 к.
13. **Бакунинъ.** Его жизнь и дѣятельность. Ц. 30 к.
14. **Кропоткинъ.** Его жизнь и дѣятельность. Ц. 30 к.
15. **Исторія царствованія Н. Романова.** Ц. 30 к.
16. **Лейтенантъ Шмитъ.** (Красн. адмир.). Ц. 15 к.
17. **Учредительное собраніе.** Ц. 30 к.
18. **Что такое демокр. республика.** Ц. 30 к.
19. **К. Невскій.** Рабочее царство. Ц. 30 к.
20. **Ф. Григорьевъ.** Какъ устроены С. Штаты. Ц. 30 к.
21. **Рѣчь рабочаго Алексѣева.** Ц. 15 к.
22. **Что такое анархизмъ.** Ц. 30 к.

ИЗДАНІЕ

Издательства Д. М. КУМАНОВА.

МОСКВА, Б. Гнѣздниковскій, 10.

